

Полгода спустя. Озеро Дунтинху, остров Иньлан, Город Слушающий Волны.

Город Слушающий Волны, который по всем правилам должен был бурлить и утопать в суете, почему-то выглядел необычайно мрачно и сурово.

Около полусотни крупных судов под стягами Государства Сун были до отказа забиты солдатами. Тяжелые железные самострелы натянули до предела, и россыпи холодных звезд-наконечников смотрели прямо на город.

В безымянном дворике внутри Города Слушающего Волны Ли И, взглянув на тяжело раненого Вэнь Чжунаня, мгновенно понял, что произошло, и тут же произнес:

— Разве я тебе не говорил? Если не справляешься — просто дай мне знать. Вот так слепо упрямяться — верный способ расстаться с жизнью.

Окинув взглядом пятерых сплотившихся вокруг евнухов, Ли И махнул рукой, веля Цин Фэну и Мин Юэ увести Вэнь Чжунаня.

— Уважаемые евнухи, вы ведь прекрасно понимаете, что басни о краже секретных техник выше уровня Гроссмейстера — пустой вымысел. Раз уж решили пожаловать ко мне с визитом, к чему такая жуткая кровожадность? Зачем калечить моего ученика и брать в осаду остров Иньлан? — холодно бросил Ли И.

— Ли И! Тот самый Цзисяньский Юноша, чье лицо в цзяньхуа сравнивают с нефритом, а благородство называют несравненным в поднебесной! — с убийственным намерением произнес один из стариков. — Цинь, шахматы, каллиграфия, живопись, стихи и песни — он искусен во всем, а его боевые искусства превосходят нынешнюю эпоху. Поистине, его можно назвать не имеющим равных в мире. Десять лет назад полный надежд и амбиций Цзисяньский Юноша потерпел неудачу при попытке вознестись и с тех пор исчез без следа, растворившись, словно дикий журавль в тумане. Все в мире решили, что от отчаяния ты пал жертвой собственного демона одержимости и бесславно сгинул в желтых источниках.

Четверо старых евнухов заняли четыре угла, их незримая Ци плотно сковала пространство, готовая в любой момент сорваться с цепи. Они перекрестно держали Ли И под прицелом, а пятый евнух замер на крыше, с мечом наготове, перекрывая пути отступления, чтобы Ли И не вздумал сбежать, используя легкие шаги. Воинственный настрой бил через край.

Столь грандиозная расстановка сил дала Ли И понять: эти люди пришли исключительно за тем, чтобы убить его.

— Это из-за Лун Юэ? По идее, даже если она прошла отбор на Великом Собрании Вознесения, императорскому роду не стоило поднимать такую бурю!

— Дерзко! Нагло! Княжна Лун Юэ — законная старшая дочь нынешнего наследного престола, как ты смеешь произносить ее имя! — свирепо оскалился один из евнухов.

— Наследного принца?

Ли И помнил, что хотя Чжао Лун Юэ и принадлежала к императорской семье, а ее отец действительно носил княжеский титул, они не относились к главной ветви рода — ее отец был лишь уделом боковой линии. Прежде они не пользовались особым влиянием, иначе прежний принц не позволил бы Лун Юэ странствовать с ним по цзяньхуа да еще и намекал на возможность сделать Ли И зятем, принятым в примак.

Вот только оставалось неясным, каким образом этот князь вдруг стал наследником престола Государства Сун, да еще и получил возможность задействовать императорскую стражу и евнухов столь высокого ранга для расправы над ним. Поразмыслив, Ли И решил, что дело наверняка в ослепительном природном таланте Лун Юэ, ради которого нынешний правитель пошел на любые уступки.

— Его Высочество наследный принц велел передать: если сдашься без сопротивления, тебе сохранят жизнь, — холодно произнес евнух.

Видя, что Ли И и не думает подчиняться, пятеро евнухов разом ринулись вперед. Внутренняя ци забурлила в их жилах, они пустили в ход все свое мастерство, намереваясь прикончить его.

Боевые навыки этих пятерых действительно оказались выдающимися. До того как он постиг бессмертные техники Закалки Апертур, ему, пожалуй, пришлось бы потратить немало сил, даже выложись он на полную.

Но теперь ему достаточно было легкого движения, чтобы всех их прикончить. Однако подобное зрелище вышло бы слишком шокирующим и противоестественным; если бы это привлекло внимание бессмертных наставников с материка Сяньчжоу, возникли бы лишние проблемы.

Придется подыграть им в пару приемов.

Приняв решение, Ли И больше не стал тратить слова на пустые разговоры.

Мгновенно притянув к себе упавший на землю меч Вэнь Чжунаня, он сделал несколько небрежных выпадов и вмиг обратил яростный, застилающий небо натиск пяти стариков в легкое вечернее дуновение.

Стоило сверкнуть мечу, как четверо евнухов тут же расстались с жизнями, а пятого отбросило назад, наградив тяжелыми ранениями.

— Проваливайте. И флот свой прихватите. Вам меня не убить, а тамошней армии меня не удержать. И даже не думайте шантажировать меня этим городом — не сработает. Заодно передайте своему хозяину: будет время — я лично загляну в город Фэнло с визитом, пусть ждет.

Сказав это, Ли И взмыл в небеса и, продемонстрировав мощь великого мастера боевых искусств этого мира, полоснул мечом по одному из боевых кораблей.

Вспышка меча рассекла пустоту, ци клинка рухнула в озеро, взметнув гигантские волны, и военный корабль переломился пополам с оглушительным треском.

— Отступление! Мы не противники этому человеку!

— Полный ход! Живо ведите меня и генерала обратно в столицу, доложим Его Высочеству наследному принцу, уж тогда-то найдутся методы бессмертных, чтобы с ним совладать! — в ужасе завопил командир императорской стражи, едва увидев удар Ли И, похожий на взмах крыльев небесного небожителя.

Затем он поспешно подобрал тяжело раненного евнуха, которого швырнул Ли И, и погнал флагман прочь от вод острова Слушающих Волны, даже не пытаясь спасти тонувших с разбитого корабля солдат.

Увидав, что императорская армия ретировалась, мастера цзяньхуа, наблюдавшие со стороны, кто из любопытства полез в город выведывать подробности, а кто, испугавшись пуще испуганных птиц, тоже бросился прочь.

После битвы на острове Слушающих Волны имя великого мастера Ли И мгновенно разлетелось по всему цзяньхуа. Кто-то донимал себя вопросами, кто-то презрительно фыркал, но большинство жаждало узнать, насколько же силен этот великий мастер, стоящий выше мастеров боевых искусств.

Ранним утром три дня спустя.

Вэнь Чжунань, наблюдавший, как учитель проверяет его пульс, все же не выдержал и с любопытством спросил:

— Учитель, вы и вправду достигли уровня великого мастера?

— Никогда не было никаких великих мастеров, ступень Сяньтянь боевых искусств — вот и вся вершина цзяньхуа, — бросив взгляд на ученика, неторопливо ответил Ли И.

— Тогда почему вы столь сильны? Мы ведь оба на ступени Сяньтянь, но пропасть между нами просто невероятная.

— Путь каждый прокладывает сам. Одно и то же мастерство каждый практикует на свой лад: кто-то добивается прорыва на Сяньтянь, а кто-то не способен даже порог переступить. Не забивай голову всякой чепухой, поправляй здоровье. Обнаружится действительно техника круче ступени Сяньтянь — я обучу тебя первым, — равнодушно произнес Ли И.

Вернемся к прерванному рассказу.

Столица Фэнло, Восточный дворец, Зал Цзяньчжан.

Наследный принц Чжао Чжунпин, выслушав доклады старого евнуха и командира императорской стражи, легко покачал головой и небрежно бросил:

— Раз вы потерпели неудачу, то и ладно. Евнух Си, ступай и как следует залечи раны. Генерал Хун, ты тоже можешь идти.

— Слушаюсь, Ваше Высочество!

Когда оба удалились, Чжао Чжунпин развернулся, глядя в сторону озера Дунтинху, и в его взгляде промелькнула жестокость.

— Ли И, ты и вправду гений. Дойти до такой ступени в боевых искусствах — редчайшее зрелище за последнюю тысячу лет. Но как жаль, что тебе вовек не войти в врата бессмертных.

Я ведь и вправду думал некогда позволить тебе войти в примачи, чтобы продлить род нашей ветви и улучшить природные задатки потомства. Но ты проявил дикий норов, возомнил себя невесть кем и отверг мою доброту, да еще и разбил Лун Юэ сердце. Однако, раз ты проявил благоразумие и с тех пор сгинул без вестей, я не собирался сводить с тобой счеты.

Но раз уж ты решил исчезнуть, какого черта объявился вновь именно тогда, когда Лун Юэ собралась отправиться на культивацию в Сяньчжоу? Если бы ты просто последовал за ней туда слугой, чтобы успокоить ее тоску — еще куда ни шло.

Но ты? Снова отказался. Лун Юэ еще не познала жизни и слепо предана тебе, разглядеть твоих злых умыслов не может. Но я-то знаю: ты просто хотел использовать ее, использовать ее чувства к тебе, чтобы манипулировать моей глупой Лун Юэ, втайне лелея мечту, что однажды, когда она преуспеет в культивации, она нарушит правила предков и тайком передаст тебе бессмертные техники.

Ли И, твой расчет и впрямь точен до мелочей. Жаль только, я не позволю твоим замыслам сбыться.

Тихо проговорил Чжао Чжунпин, перебирая в уме роящиеся мысли.

<http://bllate.org/book/21048/2140925>